

**«КНИГА АРМЯНСКИХ КАНОНОВ» 719 ГОДА
ИОАННА ФИЛОСОФА (ОДЗНЕЦИ)
КАК ЦЕРКОВНО-КАНОНИЧЕСКИЙ ПЕРВОИСТОЧНИК**

Б. А. Осипян

*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
Адрес: 117218, Россия, г. Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, д. 34*

Поступила
в редакцию
17.11.2024

Поступила
после
рецензирования
23.01.2025

Принята
к публикации
15.03.2025

Аннотация. Цель исследования – проанализировать особенности содержания и изложения Книги Армянских Канонов 719 года Иоанна-Философа (Одзнецу).

Актуальность тематики заключается в изучении одного из древнейших церковно-канонических источников, отражающих историю правосознания армянского народа. В условиях современных трансформаций общества и обращения к историческим корням необходимо исследовать, как эти каноны способствовали формированию национальной идентичности и веры. Исследование позволяет выявить концепции справедливости, морали и этики, присущие армянской культуре, изучить их влияние на развитие правосознания. Это открывает перспективы изучения исторических, культурных и религиозных аспектов армянского общества.

Методология исследования предполагает комплексный подход, включающий историко-аналитический и текстологический методы. Историко-аналитический метод позволил исследовать контекст создания канонов, учитывая социальные, политические и религиозные аспекты той эпохи. Текстологический анализ обеспечил понимание содержания и структуры произведения, его канонических и культурных смыслов. Сравнительный метод помог сопоставить данный документ с другими церковно-каноническими текстами. Это дало возможность выявить уникальные черты армянского правосознания.

В результате показано, как свод традиционных христианско-армянских церковных канонов и законоположений впоследствии смог стать основой армянских судебников святых вадпетов Давида Алававорди (1130 год) и святого Мхитара Гоша (1184 год). Они впоследствии стали основными церковными и светскими законами армянской духовной, нравственной, правовой, государственной, политической и повседневной бытовой жизни.

Ключевые слова: свод церковно-правовых законов, древние армянские судебники, духовные и светские законы, духовно-правовая жизнь

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Осипян Б. А. «Книга армянских канонов» 719 года Иоанна Философа (Одзнецу) как церковно-канонический первоисточник // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 1. – С. 111–124. EDN JGYAJW. <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2025-14-1-111-124>.

© Осипян Б. А., 2025

Original article

THE BOOK OF ARMENIAN CANONS OF 719 BY JOHN THE PHILOSOPHER (ODZNETSI)
AS THE ANCIENT CHURCH-CANONICAL PRIMARY SOURCE

B. A. Osipyan

*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
Address: 34, Cheremushkinskaya St., 117218, Moscow, Russia*

Received
17.11.2024

Revised
23.01.2024

Accepted
15.03.2025

Abstract. *The purpose of the study is to analyze the features of the content and presentation of the Book of Armenian Canons of 719 by John the Philosopher (Odznetsi).*

The relevance of the topic lies in studying one of the most ancient church-canonical sources reflecting the history of legal consciousness of the Armenian people. In the context of modern transformations of society and an appeal to historical roots, it is important to understand how these canons contributed to the formation of national identity and faith. The study of this text allows for a deeper understanding of the concepts of justice, morality and ethics inherent in Armenian culture, as well as their influence on the development of legal consciousness. This opens up new prospects for the study of historical, cultural and religious aspects of Armenian society.

The methodology of the study involves an integrated approach, including historical-analytical and textual methods. The historical-analytical method made it possible to study the context of creation of the canons, taking into account the social, political and religious aspects of that era. Textual analysis provided a deep understanding of the content and structure of the work, as well as its canonical and cultural meanings. The comparative method helped to compare with other church-canonical texts. This made it possible to identify the unique features of Armenian legal consciousness.

In the result, the author shows how the code of traditional Christian-Armenian church canons and regulations later formed the basis of Armenian legal codes of the Holy Vapetse David Alavkavordi (1130) and Saint Mkhitar Gosh (1184), which later became the main church and secular laws of Armenian spiritual, moral, legal, state, political and everyday life.

Keywords: *code of church laws, ancient Armenian legal codes, spiritual and secular laws, spiritual and legal life*

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: Osipyan, B. A. (2025) The Book of Armenian Canons of 719 by John the Philosopher (Odznetsi) as one of the ancient church-canonical primary sources. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 1. P.111–124. EDN JGYAJW. <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2025-14-1-121-124>.

По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою¹. Если же я не имею любви (к Творцу и подобным Ему творениям), то я ничто².

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в важности этого текста для понимания развития армянской церковной традиции и канонического права. В условиях современного мира, где религиозные и культурные идентичности становятся все более значимыми, изучение таких источников углубляет наше знание о формировании армянской идентичности и понимании церковных структур. Исследование канонов предоставляет возможность рассмотреть динамику взаимодействия религиозных норм и общественных изменений в Армении, а также расширяет представление о влиянии христианства на культурное наследие региона. Таким образом, работа над данным текстом имеет как научное, так и практическое значение.

Цель исследования заключается в анализе особенностей содержания «Книги армянских канонов» 719 года Иоанна Философа (Одзнеци).

Задачи исследования заключаются в систематизации аналитического материала, раскрывающего содержание данного текста, что позволит выявить ключевые аспекты армянского канонического права того времени. Необходимо также исследовать исторический контекст создания канонов, их влияние на армянскую церковную структуру и практику. Кроме того, следует рассмотреть связь между каноническими нормами и социальной организацией общества, а также определить их роль в формировании армянской идентичности и культурного наследия. Важной задачей является сопоставление этого источника с другими каноническими текстами для выявления общих и специфических черт.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В течение V–VIII веков армянскими апостольскими церковными соборами были составлены и официально приняты несколько наиболее важных в те времена канонических сводов церковного права, которые явно свидетельствовали об усилении законодательных и судебных полномочий армянской церковной власти. Ввиду накопления количества разнообразных церковных канонов в дальнейшем возникла необходимость их более детального упорядочения – систематизации и кодификации, однако не только церковно-канонического, но и производного, разветвившегося от канонического права последующего светского права и законодательства (Библия, 2006).

Один из самых заметных и действенных духовно-правовых починов церковной систематизации и кодификации всех предыдущих положений переводного иностранного и отечественного армянского церковного права в Армении и вокруг неё (в диаспоре) был произведен известным своей духовной мудростью и жизненным опытом армянским католикосом Иоанном III Одзнеци, прозванным Философом (по-армянски «Դժնուցիւիթր»), который родился в 650 году в селении Одзин, находящемся в местечке Ташир (ныне в области Лори). Иоанн Философ получил своё первоначальное духовное и общее образование в весьма известной в те времена Сюникской грекофильской духовной школе-семинарии (Берман, 1998), продолжил

¹ Авакян, Р.О. Памятники армянского права. – Ереван ЕФ МНЮИ-XXI ВЕК, 2000. – 1019 с.

² Ачарян, Ш. Католикос Иоаннес Имастасер. Ереван, 1999. – 226с.

свое обучение и плодотворно сотрудничал с известными греческими и ассирийскими духовными лицами и, благодаря своим многочисленным богоданным талантам (богослова, летописца, поэта, писателя, философа, дипломата и церковного организатора), а также усердию и трудолюбию, в 717 году благополучно и с пользой для многих стал одним из авторитетнейших, идеологически, политически и юридически подготовленных и предприимчивых вардапетов (учёных-богословов) и католикосов всех армян.

Процесс составления нового свода армянских церковных канонов длился примерно в течение целого десятилетия – с 717 по 728 год. Этот новый свод армянских церковных канонов впервые отчасти увидел свет в 719 году под названием «Армянская книга канонов» – «Կանոնագիրք» («Канонагирк»)1. В его основу легли общепринятые тогда положения церковных канонов первых трёх известных Вселенских Соборов (Никейского Собора 325 года, Константинопольского Собора 381 года и Ефесского Собора 431 года), а также плоды духовных учений и трудов Святых Отцов – основателей и учителей самой Армянской Апостольской Церкви, которые, по сути, произвели первую общую систематизацию и кодификацию армянского церковного, канонического, а также впоследствии светского (мирского) права и законодательства.

Духовное сословие армянского общества состояло из Католикоса всех армян (первыми католикосами были Григорий Просветитель, его сыновья и внуки), архиепископов, епископов, настоятелей монастырей, сельских священников, дьяконов и иных церковных служащих, которые получали от светской власти в дар большие земельные наделы и освобождались от уплаты налогов и иных сборов. При христианских храмах и монастырях имелись суды, церковно-приходские школы, ремесленные мастерские, места отбывания наказания в виде обязательных работ для правонарушителей, на которых, налагая епитимию, церковь в целях покаяния (пенитенции) заставляла работать провинившихся в церковном хозяйстве в течение многомесячного или многолетнего срока наказания (Галемкарян, 1912).

На высшей ступени государственной власти армян стояли царь (в в особом одеянии, красных сапогах) и князья (нахарары, министры), затем шли правители пограничных областей (бдешхи, которые имели отличительные головные уборы: один – красный, другой – зелёный; сапоги), имеющие служебную форму областеначальники (марзпаны в зелёных сапогах), начальники районов (танутеры), местные начальники (сельские старосты, старшины, сепухи), а также подчинённые последним азаты (свободные граждане), которые могли быть призваны на военные сборы с собственными конями и оружием для обороны своей страны (Драсханакертци, 1986). На низшей ступени социальной иерархии находились несвободные (аназаты): торговцы, ремесленники, крестьяне-земледельцы (шинаканы) и прочие обездоленные люди (рамики) (Егиазарян, 1919).

Крупными городами и районами управляли градоначальники-азарапеты (полковники, тысячники); военным ведомством управлял главнокомандующий конными войсками – спарапет; вопросами пополнения и расходов царской казны, содержанием, воспитанием наследников двора, советами и престолонаследием цар-

¹ В последующие века число армянских церковных уставов, вошедших в первоначальный текст «Армянских церковных канонов» как конституции армянской церковной жизни и деятельности, увеличивается до одной сотни уставов, охватывающих собой около полутора тысячи церковных канонов.

ской семьи занимался мардпет; возлагал на армянского царя венец и тиару, устраивал разные церемонии и принимал иностранных послов наследственный придворный слуга – аспет, который всегда был из рода Багратуни; начальником царской охраны был малхаз из нахарарского рода Хорхоруни; правителем царской канцелярии, писцов, переписчиков, а также хранителем царской печати был сенякапет; законодательными и судебными делами занимались особые представители духовной и светской власти из высшего судебного ведомства («Մեծ Դատարարներ»), которые осуществляли контроль за всеми делами по составлению законов, царских указов и судебных решений (История, 1951).

Армянская армия управлялась самим царём, спарпетом и другими министрами («Իշխաններ»), которые имели свои вооружённые конные отряды, а также возможности призыва на военные сборы более ста двадцати тысяч пехотинцев. Войсками руководили нахарары-десятитысячники (генералы), тысячники («հազարապետներ»), сотники («հարյուրապետներ») и пятидесятники (ротные командиры). Местные военные начальники имели свои взводы и вооружённые отряды численностью в несколько десятков человек. Для национальной самообороны все эти военные начальники имели законные полномочия в условиях чрезвычайного или осадного положения быстро организовать и подготовить сельские общины и всё местное мужское население для вооружённой защиты своей страны.

В те далёкие времена Католикос всех армян Иоанн Философ (Имастасер-Любомудр) Одзнец в 719 году на известном Двинском Церковном Соборе организовал жёсткую церковно-идеологическую борьбу против разного рода церковных сект и ересей – «мессельянской», «павликианской», «докетистской» и иной псевдоцерковной ереси¹. По свидетельству летописцев и историков, святого армянского патриарха за его личную добросовестность, искренность и мудрость, бытовой аскетизм, жизненный опыт и долготерпение уважали не только свои, церковные служители и братья, но даже многие иноверные духовные и светские вожди и правители соседствующих нехристианских и даже мусульманских народов, среди которых был также известный арабский эмирапет (эмир) и халиф Омар II Великий (Кеосаян, 1995).

Летописец рассказывал, что арабскому амирапету-халифу Омару II Великому как-то явился лично притягательный Иоанн Философ в своём весьма пышном и роскошном одеянии, посредством которого он обычно «обращал грубость незрелого ума простых людей к страху Божьему и вящей славе Господа Бога». Когда халиф спросил его, почему он не одет скромно подобно Христу-Спасителю, то он, оставшись наедине с правителем, показал ему под своей дорогостоящей и нарядной одеждой дерюгу и жёсткое вретисце, под которым изнывало его голое тело. Халиф Омар был удивлён его богоданным нечеловеческим мужеством и терпением и потому, дав своё высокое согласие на все его прошения за свой христианский народ, с большими почестями и дорогими подарками с благоговением и радостью проводил его в его родную страну (Книга, 1994).

Духовный предводитель всех армян Иоанн Философ своим личным примером мудрости и терпения тем самым подал хороший пример для всех иных, как духов-

¹ Данная церковно-правовая норма однозначно свидетельствует о сословно-родовой замкнутости армянских священнослужителей, которые были склонны передавать свой духовный сан и место служения своим потомкам.

ных, так и светских, вождей и правителей армянского народа. Он ради святого имени и для вящей славы Господа Бога, для общего блага своего народа начал добросовестно и усиленно делать всё лучшее, начиная с самого себя, а не с указания на прегрешения иных людей вокруг себя (Мелик-Бахсян, 1968).

В 719 году созданный по почину армянского патриарха Иоанна Одзнеци объединённый армяно-сирийский Двинский Собор Армянской Апостольской Церкви, участники которого впоследствии совместно разработали и приняли Канонический Устав («Армянская книга канонов» («Канонагирк Айоц»)) (содержал в себе двадцать четыре группы канонов из первых трёх Вселенских Соборов (Никейского 325 года, Константинопольского 381 года и Ефесского 431 года), а также некоторые систематизированные каноны предыдущих – Лаодикийского 365 года и Шаапиванского 444 года Церковных Соборов) (Мелик-Бахсян, 1955), или «*Corpus Juris Canonici*», как систематизированную целесообразную рецепцию вселенских, иностранных и армянских церковных канонов (Одзнеци, 1834).

Как и в двадцати уже известных нам «Шаапиванских канонов» 444 года, так и в тридцати двух последующих армянских церковных канонов Иоанна Философа традиционно строго нравственно и законодательно запрещалось чревоугодие и пьянство армянских священников и мирян посредством последующего постного и молитвенного покаятельного очищения их грешных душ через дисциплинарное наказание правонарушителей, их длительное недопущение к святому причастию, расстрижение или церковное отлучение (главы I и II канонов).

Суровые церковные наказания предусматривались также и за всякое близкое общение и разговоры с разного рода сектантами и еретиками (павликианами и мессалианами (VI–IX века)) для сохранения непорочности и чистоты традиционной армянской православной веры, а также с целью поддержания и развития духовного, нравственного, идеологического и политического единства армянского народа в условиях отсутствия у него национальной государственности (главы XXIX и XXXII канонов) (Одзнеци, 1853). Важной целью «Книги армянских канонов» была также борьба против разного рода правонарушений самих армянских церковнослужителей.

Отдельными серьёзными причинами для массовых народных недовольств против Армянской Церкви стали также невысокий духовно-нравственный быт и деятельность самих христианских священнослужителей Армении в те времена. Известный армянский историк и летописец Аристакес Ластивертский по поводу тогдашних нравов в армянском народе с горестью заметил следующее: «С простых людей взимались огромные ростовщические проценты. Кто надувал близкого – кичился мудростью своей; а кто урывал у другого, говорил: я – могуч! Богатые захватывали дома и нивы бедняков; сребролюбие чтилось больше благочестия, Мамона (бог стяжания) почиталась больше Христа. ...Получение духовного сана за натуральную взятку или за деньги (грех симонии) стало в армянской церкви обычным средством наживы; корыстолюбивые епископы за известную плату за известную мзду неправомерно рукополагали в священники невежественных и нечестивых людей, которые непомерно повысили плату за крещение, венчание и погребение»¹.

В целом «Книга армянских канонов» 719 года в современном издании состоит

¹ См. подробнее: Осипян, Б. А. Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 8. – С. 43–48. – EDN KXZJCP.

из тридцати двух глав-статей, а также структурно и содержательно выглядит следующим образом¹.

Глава I «Епископ, или иерей, или дьякон, который пьянствует» законодательно устанавливает церковно-дисциплинарное наказание для всех нерадивых армянских церковнослужителей и всей церковной братии, которые были уличены в чрезмерном употреблении алкогольных напитков. Наказание таких правонарушителей было в виде временного («на многие дни») отстранения пьянствующих священников от их богослужения, а также в виде долговременной епитимии, т. е. покаятельного пребывания всех виновных лиц в длительном посте и молитве вплоть до их полного душевного очищения, последующего их личного причащения, а также их приготовления к повседневному выполнению их святой церковной службы. Как нам логически представляется, из этого первоначального и главного положения канонов видно, что проблема обжорства, пьянства и блуда некоторых не очень ответственных и недостаточно радивых армянских «святых отцов» и мирян-братьев была весьма острой и первоочередной для всей тогдашней Армянской Церкви².

Вполне возможно, что большинство таких довольно состоятельных, материально богатых, по привычке обжорствующих и пьянствующих армянских священников, по ясной причине самозащиты от всякой посторонней критики и порицания использующих свой «административный ресурс», занимались жестокими идейно-политическими, психологическими и физическими преследованиями всякой непохожей на них церковной ереси, вроде критикующих их языческие суеверия, предразсудки, привычные грехи и преступления «мессальянцев», «павликиан» и прочих армянских протестантов. Иначе зачем тогда надо было устраивать массовые бесчеловечные, беспощадные и зверские гонения своих инакомыслящих сородичей и открытых идеологических и политических противников, до потери сознания и смерти побивать их камнями, а также заживо сжигать их согласно законодательно принятым армянским церковным канонам.

По свидетельству армянского учёного-богослова (вардапета) и историка Григора Магистроса, «множество военачальников огнём и мечом истребляли тондракийцев (членов религиозной секты), не давая пощады ни старикам, ни женщинам, ни детям; а иереи наши выжигали у них на лицах лисью печать и приказывали выкалывать им глаза»³. Однако ни византийским войскам, ни армянским церковным служащим, ни местным светским властям веками не удавалось полностью подавить эти и другие (ариане, мессалиане, павликиане, богомилы, катары-альбигойцы) религиозные движения и секты даже путём их массового физического истребления и выжигания их сёл и поселений (пустынных монастырей и общин). Их массово выселяли в Киевскую Русь, Европу и на Балканы, где армянские сектанты образовали свой столичный город Филиппополь⁴.

¹ См подробнее: Осипян, Б. А. Армянский Судебник Смбата Спарапета (Гундстабля) 1265 года как один из средневековых памятников армянского светского права // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2024. – № 1. – С. 16–23. – EDN KUVCVK.

² См. подробнее: Осипян, Б. А. Положение «Об управлении духовных дел армян армяно-григорианского исповедания в Российской Империи» от 11 марта 1836 года // Лоббирование в законодательстве. – 2023. – Т. 2, № 4. – С. 20–26. – EDN UAEFQQ. – DOI 10.33693/2782-7372-2023-2-4-20-26.

³ См. подробнее: Осипян Б.А. Армяно-григорианское вероисповедание в Российской Империи // Российское государствоведение. – 2023. – №4. – С.54-66.

⁴ См. подробнее: Осипян, Б. А. Национальная Конституция Армян Османской Империи от 17 марта

Глава II «Мирянин, совершающий то же» за совершение того же преступления – пьянства – законодательно налагает наказание на виновного прихожанина Армянской Церкви в виде категорического отказа ему в совершении таинства причастия без предварительного его чистосердечного раскаяния и деятельного покаяния. В случае же продолжения своего такого нетрезвого беспутства виновный мог быть подвергнут полному отлучению (excommunication) от Армянской Церкви и паствы Господней. Видимо, проблема бытового обжорства и пьянства среди мирян тоже была довольно серьёзной и злободневной и потому требовала безотлагательного законодательного и строго разрешения без всяких смягчений и иных поблажек армянам-христианам.

Глава III «О сочельнике на субботний день и Пасху» законодательно запрещает совершение всяких несвоевременных обрядов венчания в указанные святые дни Воскресения, в которые все верующие армяне должны самозабвенно и непрестанно молиться, всецело предаваться всеобщему бдению и разумно утешать свои грешные души согласно церковному ритуалу, а не пренебрегать своевольно таинствами святыми и не оскорблять их посредством телесного самоугождения, самопотакания и распутства. Согласно канону таких неразумных распутников следовало строго наказывать и покарать вплоть до их личного действительного раскаяния и глубокого покаяния.

Главы IV–VII нормативно ограничивают разного рода несвоевременные семейные и народные пиршества, беспорядочное распитие спиртных напитков и обжорство, а также разнообразные иные увеселительные сборища и мероприятия в постные дни Божественного святого причащения, сорокоустьницы (в дни Пасхи и Великого поста, Пятидесятницы, пентекоста), а также во все субботние и воскресные дни, когда всецерковно празднуется святость Божия согласно установившимся традициям христианской апостольской церкви и праву наследства¹. Не очень богобоязненные и дерзкие нарушители всех подобных святых духовных запретов и таинств, соответственно, должны были быть расстрижены (если имели духовный сан священника) либо полностью отлучены от своей общины и паствы Господней.

Главы VIII–XV армянских канонов законодательно настаивают на строгом соблюдении традиционных правил и обрядов Армянской Апостольской Святой Церкви касательно таинства хлеба и воды, подносимых к святому алтарю, а также о святом миро, елее крещения, святом алтаре, святой купели, а также о порядке обряда благопристойного и законсообразного венчания армянским священником. Всякие нарушения этих таинств и правил строго карались, правонарушители подвергались разного вида и размера наказаниям².

Главы XVI–XXVI армянских канонов законодательно устанавливают надлежащий порядок заключения повторных браков в виде обязательного присутствия двух свидетелей, законных посредников и ходатаев, которые обязаны были лично подтвердить факт законности и взаимного согласия вступающих в новый брак лиц. Эти

1863 года как попытка восстановления армянской государственности / Б. А. Осипян // Лоббирование в законодательстве. – 2024. – Т. 3, № 1. – С. 22–30. – DOI 10.33693/2782-7372-2024-3-1-22-30. – EDN TNTDZU.

¹ Данная церковно-правовая норма однозначно свидетельствует о сословно-родовой замкнутости армянских священнослужителей, которые были склонны передавать свой духовный сан и место служения своим потомкам.

² См. подробнее: Осипян Б.А. Семья, церковь и государство как сотрудники Господа Бога // Право и жизнь. – 2006. – № (102) 12. – С.47-56.

канонические положения также предусматривали порядок совершения субботней вечери, воскресного всенощного бдения до рассвета посредством бдительного, слёзного, усердного и долготерпеливого ночного отстояния на ногах во искупление совершённых за всю прошлую неделю личных грехов, а также молитвенного прошения, песенного и подвижнического чаяния второго пришествия распятого на кресте и на третий день воскресшего из мёртвых Господа Христа-Спасителя и посредством веры в Него успешного принятия нескazanного и вечного Царства Божия¹.

Главы XVII–XXVIII канонов устанавливает правила освящения Святого Креста и поклонения Святому Кресту согласно традициям Армянской Апостольской Церкви, а также вопреки всем рискам погибнуть от рук язычников, которые сами не признают таинственную силу Креста и отказываются поклоняться Святому Кресту (например, павликиане, которые считали все подобные языческие обряды противными духу христианской веры). Такие пострадавшие от рук язычников должны быть причислены к сонму святых мучеников Церкви за свою самоотверженность и мужество.

Главы XXIX–XXXII канонов законодательно строго запрещают всякое общение с разными сектантами и еретиками, предписывая не участвовать ни духовно, ни телесно в любых их богослужениях и собраниях, но призывают показывать им пример должного поведения истинного христианина-армянина, дабы эти богоотступники-еретики ощутили к настоящим христианам-армянам должное почтение и возжелали бы соединиться с традиционными хранителями «армянского православия». Согласно этим канонам, с гнусными еретиками – «мессальянцами» и «павликианами» – никто не должен вести какие-либо разговоры, но должен ненавидеть их как скверну, как исчадия сатаны, которые будут гореть в вечном огне, как все лишённые Божьей милости и любви. Если кто-то из православных армян-христиан посмеет завести любовь и дружбу с глубоко ненавистными еретиками, то таковых надо тяжко наказать посредством затяжной и мучительной кары для полного очищения отступников истинной христианской веры и Церкви от возможного соблазна и напасти. Упорствующих в такой дружбе с еретиками лиц, согласно этим канонам, следовало «отлучить от святой армянской церкви как чуму, чтобы корень горечи не пророс и не осквернил других членов армянской апостольской православной церкви». Как видно из последних упомянутых выше армянских канонов 719 года, вожди и священники Армянской Апостольской Православной Церкви целеустремлённо, хотя явно неправомерно и весьма опасно, всячески активно сеяли лютую ненависть и непримиримую вражду между инаковерующими христианами, которых призывали уничтожать самыми ужасными способами вплоть до применения долгих и мучительных карательных пыток и даже изначально противоправной смертной казни².

В свете христианской веры в наше время, разумеется, такие явно бесчеловечные и слишком суровые методы личной и массовой расправы со своими церковно-идеологическими и политическими сородичами-противниками кажутся ужасными

¹ См. подробнее: Осипян, Б. А. Судебник астраханских армян 1747 года / Б. А. Осипян // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 3 (42). – С.152–172. – DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_3_152. – EDN XVEWQZ. (21, 52-73).

² См. подробнее: Осипян Б.А. Судебник Давида Алавкаворди (сына Алавика) 1130 года как один из памятников христианского канонического права // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2024. № 1 (105). (33, 69-86).

и жестокими, противоправными и бессмысленными, дикими и варварскими, хотя в те тяжёлые времена жизни многострадального армянского народа в целях сохранения единства армянской христианской общины такие массовые идеологические и политические преследования и наказания многим армянам и Армянской Церкви в целом казались необходимыми, обычными и даже вполне естественными для национального самосохранения и для нормальной жизни в условиях должного общественного правопорядка и спасения грешных, но бессмертных душ членов Армянской Церкви, мирян и иных прихожан (Папян, 1998).

Представляется, что такие крайние меры полного церковного отчуждения и массового жестокого подавления виновных и ярко выраженной общественной ненависти к своим братьям и близким, а не к их грехам и преступлениям были не совсем правомерными и целесообразными даже в чрезвычайных условиях отсутствия армянской национальной государственности, поскольку всегда и везде надо было, согласно двум главным заповедям Божиим (любить Господа Бога и своего ближнего, как самого себя), любить людей, в том числе и больных чумой и даже иными неизлечимыми болезнями, ибо непрощающему не простится со стороны бесконечно милостивого и человеколюбивого Господа Бога.

В Священном Писании на этот счёт сказано следующее: *«Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие. Благодать, смирennemудрие, кротость, долготерпение. Снисходя друг другу и прощая взаимно, ...как Христос простил вас, так и вы. Более всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенств, ...будьте дружелюбны. ...И всё, что вы делаете словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца»* (Путеводитель, 1999). Отец Бог послал Своего Единородного Сына Своей кровью и жизнью спасти прежде всего именно грешников, а не праведных или «всех святых», лечить больных, а не здоровых: *«Иисус же сказал им в ответ: не здоровые имеют нужду во врачах, а больные»* (Сукиасян, 1963). В свете таких советов Божьих армянские церковные каноны кажутся не совсем полными необходимой любви, милости, прощения и сладости, без которых не может существовать истинная, освободительная, душеспасительная христианская вера и надежда, ибо сказано устами святого апостола Павла: *«Если же я не имею любви (к Творцу и подобным Ему творениям), то я ничто»* (Судебник, 2024).

В этом состоит и вся очевидная изначальная безбожность, бездуховность, неистинность, суеверность, своеволие, противоправность, неправомерность и нецелесообразность некоторых известных армянских церковных вождей и канонов, которыми на протяжении всей многовековой, извилистой и непростой истории человечества грешили всякие рукотворные человеческие учреждения, национальные государства и церкви, которые под внешне благовидными намерениями и целями сами же посредством безбожного сеяния лютой ненависти и непримиримой вражды единоверцев и иноверцев друг к другу дьявольски разделяли, пагубно раскалывали и физически (инквизиционно) уничтожали созданные Господом Богом разные христианские и другие иноверные народы мира. Впрочем, все такие церковные и светские вожди сами попадали в такие же беспощадные массовые испытания и гонения, массовые кровавые расправы (совершённые против армянского народа акты геноцида по признакам религиозной веры или национальных особенностей), ибо сказано: *какой мерою мерите, такой мерою и будет отмерено и вам* (Тер-Минасян, 1908).

Вполне уверен, что никакая настоящая Церковь (духовная целостность и общность) не должна брать на себя роль безжалостного идеологического и политического гонителя и палача «иноверных» или «инакомыслящих», ибо ясно и однозначно написано в Библии: *«Никому не воздавайте злом за зло. Но некусь о добром пред всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя возлюбленные, но дайте место гневу Божьему. ...Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь»* (Тер-Минасян, 1946).

Посему не думаю, что ради бесконечно милостивого и долготерпеливого Иисуса Христа и защиты «православной веры» Армянской Церкви необходимо и целесообразно с неудержимым гневом и ненавистью побивать кого-либо грешного камнями до смерти¹ или подвергать его всякого рода бесчеловечным, жестоким и потому противоправным, неправомерным и нецелесообразным душевным, психологическим и телесным повреждениям и увечьям (Тер-Минасян, 1908).

Разумеется, было бы неправильно называть Армянскую Церковь «Армяно-Фаддеевской Церковью», исходя лишь из имени первого духовного просветителя армянского народа, так как перед лицом главы Вселенской Церкви Христа нет иных настоящих церквей или воображаемых «этнических и провинциальных лубочных церквушек» «Павловых», «Петровых», «Аполлосовых», «Григорианских» или «Владимировых», а есть одна Церковь Христова, в которой все равнодостоинно любят, уважают и ценят друг друга, ибо именно по причине нелицемерной взаимной любви этих духовных братьев и сестёр они узнаются как ученики и последователи Христа-Спасителя. Поэтому естественно, что всякое надменное национально-этническое самообольщение и политическое самовозвышение, пренебрежительное и неуважительное обзывание (безответственное наклеивание суетно воображаемых ярлыков) друг друга как раз и является самой дерзкой и неприкрытой суетной ересью, а не истинным христианством, хоть называй его «армянским», «русским», «православным» и иными своеобразными и благозвучными эпитетами.

О таком недопустимом плотском мышлении некоторых церковно-политических деятелей святой апостол Павел сказал: *«И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете? Ибо когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы? Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий, и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий. Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение. Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положен-*

¹ Главы VIII «О колдунах» и X «О чародеях» «Шаапиванских канонів» 444 года, которые предусматривали в качестве наказания колдунов наказание безжалостным «избиением камнями», палочным избиением, телесным клеймением, выворачиванием и вывихом костей, помещением правонарушителей к прокажённому в лепрозорий // Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 48–49; Товмасян А.Т. Армянское уголовное право древних и средних веков: обзор источников, преступление, наказание. Ереван, 1962. С. 501.

ного, которое есть Иисус Христос». (Тигранян, 1924) Вот это и есть истинное православие!

Духовная, Божественная, Христова «любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует»: (Товмасян, 1970) «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Фасс, 1927). Поэтому армяне, как народ Христов, должны поступать всегда и везде по нелицемерной любви, искренней вере, доброй совести, ясному сознанию и разумению, бесценному и неподкупному достоинству, согласно своему высокому духовному призванию и предназначению. Иначе они, в отличие от иных язычников, неверующих, духовно невежественных, незрелых маловерных обществ и народов, будут поражены и наказаны Господом Богом сугубо как более одарённые и потому более ответственные люди.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение данного духовно-правового и исторического исследования относительно общей сущности и содержания армянских церковных канонов и светских законов необходимо и вполне уместно было бы напомнить, что «Армянская книга канонов» 719 года, составленная католикосом Иоанном (Философом) Одзнецом в виде свода традиционных христианско-армянских церковных канонов и законоположений, была успешно использована святыми вардапетами Армянской Апостольской Церкви Давидом Алавкаворди и Мхитаром Гошем, соответственно, в 1130 и 1184 году при составлении их знаменитых армянских судебных (Эскарян, 1872) как свод основных духовных и светских законов армянской нравственной, правовой, политической и повседневной бытовой жизни.

Список литературы:

1. Авакян, Р.О. Памятники армянского права. – Ереван ЕФ МНЮИ-XXI ВЕК, 2000. – 1019 с.
2. Ачарян, Ш. Католикос Иоаннес Имастасер. Ереван, 1999. – 226с.
3. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: в рус. переводе / ил. Гюстава Доре. – Санкт-Петербург: Лениздат, 2006. – EDN QUBGUL.
4. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М.: МГУ, Норма, 1998. – 592с.
5. Галемкарян, О. Сюникская школа. Константинополь, 1912. – 378с.
6. Драсханакертци, И. История Армении. – Тифлис, 1912. Ереван, 1986. – 158с.
7. Егиазарян, С. Исследования по истории армянского права, публичного и частного. Киев, 1919. – 112с.
8. История Армянского народа. Часть 1. Под ред. Б.Н. Аракеяна и А.Р. Иоаннисяна. – Ереван: Институт Истории АН Арм. ССР, 1951. – 216с.
9. Кеосаян, А. Символ в трудах Ована Одзнеца. Очерки теологии армянского средневекового искусства. Эчмиадзин, 1995. – 127с.
10. Книга посланий. Иерусалим, 1994. (на арм. яз.). – 298с.
11. Мелик-Бахсян, С.Т. Армения в VII–IX веках. Ереван, 1968. – 268с.
12. Мелик-Бахсян, С.Т. Павликианское движение в Армении. Ереван, 1955. – 316с.
13. Одзнец, И. Труды. Венеция. 1834. – 184с.
14. Одзнец, О. Творения Иоанна Имастасера. Венеция, 1853. – 246с.

15. Папян, М. Иоанн Имастасер Одзнеци. Жизнь и деятельность. Амроц, 1998. – 88с.
16. Путеводитель паломника. Святой патриарх Иоанн Одзнеци. Гугаркская епархия. Эчмиадзин, 1999. – 246с.
17. Сукиасян, А.Г. Общественно-политический строй и право в Армении в эпоху раннего феодализма. (III–IX века). Ереван, 1963. – 216с.
18. Судебник Давида Алавкаворди (сына Алавика) 1130 года как один из памятников христианского канонического права // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2024. № 1 (105). – С.11-33.
19. Тер-Минасян, Е. Взаимоотношения армянской церкви с ассирийскими церквями. Эчмиадзин, 1908. – 198с.
20. Тер-Минасян, Е. Несторианство в Армении в V–VI веках. Ереван, 1946. – 258с.
21. Тер-Мкртчян, К. История армянской церкви. Вагаршапат, 1908. – 178с.
22. Тигранян, С. А. Введение к истории армянского права. Ереван, 1924. – 358с.
23. Товмасян, А. Т. Армянское право древних и средних веков. Автореферат докторской диссертации. Ереван, 1970. – 37с.
24. Фасс, Я. Влияние Византии на армянское право. Харьков, 1927. – 112с.
25. Эсткарян, В. Всеобщая церковная история в сочетании с историей армянской церкви. Вена, 1872. – 78с.

Сведения об авторе:

ОСИПЯН Борис Арташесович, кандидат юридических наук, доцент, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, e-mail: artos5@mail.ru, AuthorID: 540899

References:

1. Avakyan, R.O. (2000) *Monuments of Armenian Law*. Yerevan EF MNLI-XXI CENTURY, 1019 p. (In Russ.).
2. Acharyan, Sh. (1999) *Catholicos Ioannes Imastaser*. Yerevan, 226 p. (In Russ.).
3. *The Bible: Books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments: in Russian translation / ill. Gustave Dore*. St. Petersburg: Lenizdat, 2006. (In Russ.)– EDN QUBGUL.
4. Berman, G.J. (1998) *Western legal tradition: the era of formation*. Moscow: Moscow State University, Norma, 592 p. (In Russ.).
5. Galemkaryan, O. (1912) *Syunik School. Constantinople*, 378 p. (In Russ.).
6. Draskhanakertsi I. (1986) *History of Armenia*. Tiflis, 1912. Yerevan, 158 p.
7. Egiazaryan, S. (1919) *Studies in the history of Armenian law, public and private*. Kyiv, 112 p. (In Russ.).
8. *History of the Armenian people*. Part 1. Ed. by B.N. Arakelyan and A.R. Ioannisyan. Yerevan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1951. 216 p. (In Russ.).
9. Keosayan, A. (1995) *Symbol in the works of Ovan Odznetsi*. Essays on the theology of Armenian medieval art. Echmiadzin, 127 p. (In Russ.).
10. *Book of Epistles. Jerusalem*, 1994. (in Armenian). 298 p. (In Russ.).
11. Melik-Bakhshyan, S.T. (1968) *Armenia in the 7th-9th centuries*. Yerevan, 268 p. (In Russ.).

12. Melik-Bakhshyan, S.T. (1955) *Paulician movement in Armenia*. Yerevan, 316 p. (In Russ.).
13. Odznetsi, I. (1834) *Works*. Venice. 184 p. (In Russ.).
14. Odznetsi, O. (1853) *Works of John Imastaser*. Venice, 246 p. (In Russ.).
15. Papyan, M. (1998) *John Imastaser Odznetsi*. Life and work. Amrots, 88 p. (In Russ.).
16. *Pilgrim's Guide. Holy Patriarch John Odznetsi*. Gugark Diocese. Echmiadzin, 1999. 246 p. (In Russ.).
17. Sukiasyan, A.G. (1963) *Socio-political system and law in Armenia in the era of early feudalism*. (III-IX centuries). Yerevan, 1963. 216 p. (In Russ.).
18. *The Code of Laws of David Alavkavordi* (son of Alavik) of 1130 as one of the monuments of Christian canon law. Church and Time. Scientific-theological and church-social journal. 2024. no. 1 (105). P. 11-33. (In Russ.).
19. Ter-Minasyan, E. (1908) *Relationships of the Armenian Church with the Assyrian Churches*. Echmiadzin, 198 p. (In Russ.).
20. Ter-Minasyan, E. (1946) *Nestorianism in Armenia in the V-VI centuries*. Yerevan, 258 p. (In Russ.).
21. Ter-Mkrtychyan, K. (1908) *History of the Armenian Church*. Vagharshapat, 178 p. (In Russ.).
22. Tigranyan, S. A. (1924) *Introduction to the History of Armenian Law*. Yerevan, 358 p. (In Russ.).
23. Tovmasyan, A. T. (1970) *Armenian Law of the Ancient and Middle Ages*. Abstract of a Doctoral Dissertation. Yerevan, 37 p. (In Russ.).
24. Fass, J. (1927) *The Influence of Byzantium on Armenian Law*. Kharkov, 112 p. (In Russ.).
25. Estkaryan, V. (1872) *General Church History in Combination with the History of the Armenian Church*. Vienna, 78 p. (In Russ.).

Author:

OSIPYAN Boris A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, e-mail: artos5@mail.ru, AuthorID: 540899; <https://orcid.org/0000-0003-3149-2370>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interest.